

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

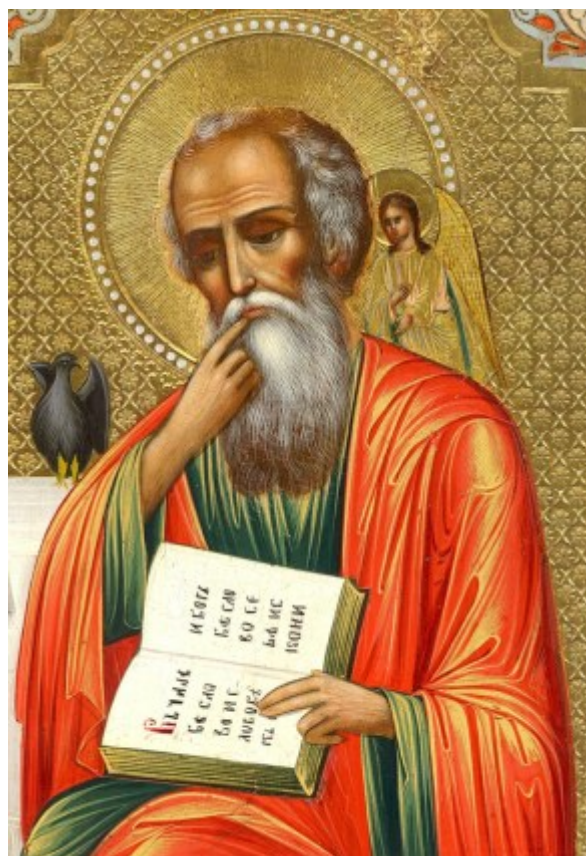
Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов

В Евангелии от Иоанна часто встречается загадочное лицо: один из учеников... которого любил Иисус (Ин. 13: 23), и другой ученик, которого любил Иисус (Ин. 20: 2). По этому поводу велось много дискуссий, но теперь уже почти никто не сомневается: апостол и евангелист Иоанн из скромности так писал о самом себе.

Память 26 сентября / 9 октября

Станем любить не словом или языком, но делом и истиною. (1 Ин. 3: 18)

Есть люди, с самого рождения одаренные особым складом души и ума. Их называют по-разному: возвышенные натуры, поэты, мечтатели, «не от мира сего» — главное от этого не меняется. Как и все остальные, они ходят по земле, занимаются повседневными делами, но при этом их душа витает где-то далеко, ближе к небу, и не хочет принадлежать земному. Эти люди чаще других видят необычные сны, их внутренняя жизнь наполнена символами и тайными знаками, они слышат только им ведомый призыв...

Таким человеком был апостол и евангелист Иоанн Богослов. Но пока в Иерусалиме его звали просто Иоанном Зеведеевым, и никто не удивлялся, что именно он шел впереди необычной похоронной процессии с белой лилией в

руке. Лица остальных тоже были не столько печальны, сколько радостны и светлы, как будто все собрались на праздник. И иерусалимские христиане знали, почему: в последний земной путь, а точнее — на небо, в вечную жизнь, провожали Марию — Мать Христа. А лилия в руке Иоанна Зеведеева была не обычным цветком, а посланием из райского сада.

По преданию, Богородица гуляла в саду, когда к Ней снова явился Архангел Гавриил и возвестил, что подошло время для встречи с Сыном. А в подтверждение, что Ее ждут в небесных чертогах, подарил лилию из райского сада. И Мария велела, чтобы в день Ее рождения для неба эту лилию нес именно Иоанн Зеведеев...

Иоанн был самым юным из учеников Христа, младше других одиннадцати апостолов. Возвышенный, чистый юноша, любимый ученик Иисуса. В Евангелиях от Матфея, Марка и Луки мы почти не слышим голоса юного Иоанна. Другие апостолы задавали вопросы, в чем-то сомневались, совершали необдуманные поступки и потом пытались их объяснить. Мы не услышим потрясенного вздоха из уст Иоанна даже на горе Фавор, в момент Преображения Христа, — за всех, как обычно, будет говорить Петр.

Иоанн Зеведеев больше молчал, с обожанием слушая Учителя, но при этом все, все запоминал. И в своем Евангелии сообщил нам такие подробности, каких не найти в других свидетельствах о Христе. Лишь изредка Иоанн вступал в разговор — да и то, в основном, вместе со старшим братом Иаковом.

Существуют разные мнения, почему Иисус дал братьям Зеведеевым такое прозвище: *сыны громовы* (Мк. 3: 17). Несомненно, прежде всего они были дети грома по силе духа. А еще по дороге братья много и громко между собой разговаривали.

Как и все ученики Христа, они были очень разными по характеру, да и по возрасту тоже. Деятельный, решительный Иаков Зеведеев первым из двенадцати апостолов примет мученическую смерть в Иерусалиме. Весь обращенный в слух, созерцательный Иоанн подарит миру Евангелие и великое откровение от Бога — Апокалипсис.

Евангелист Матфей сообщил нам такой интересный эпизод. Как-то к Иисусу подошла мать Иакова и Иоанна — Саломия, которая тоже ходила вместе с ними, и, кланяясь, обратилась с просьбой, которую даже не сразу смогла толком объяснить. Как говорится об этом в Евангелии, *чего-то прося у Него* (Мф. 20: 20).

— *Чего ты хочешь?* (Мф. 20: 21) — спросил женщину Христос.

Тогда Саломия показала на своих сыновей и попросила, чтобы в Царствии Небесном они сели ближе всех к Иисусу: один по правую Его руку, а другой — по левую. Любящая мать решила заранее похлопотать, чтобы сыновьям и там было хорошо.

В Евангелии от Марка этот разговор описан несколько иначе. Не Саломия, а сами братья обращаются к Иисусу, издали подступая к своей, как они сами понимают, не вполне обычной просьбе:

— *Учитель! Мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим* (Мк. 10: 35), — говорят они. Так дети часто обращаются к добрым, любящим родителям, зная, что их за это не накажут: мол, вы сначала пообещайте, что сделаете, и тогда мы скажем...

— *Что хотите, чтобы Я сделал вам?* (Мк. 10: 36) — спросил Христос «сыновей грома».

— *Дай нам сесть у Тебя, одному по правую руку, а другому по левую в славе Твоей* (Мк. 10: 37).

— *Не знаете, чего просите...* (Мк. 10: 38) — сказал Иисус и пояснил, что места в Царствии Небесном не от Него зависят: там все сядут, как кому *уготовано* (Мк. 10: 40).

Услышав об этой просьбе, десять остальных учеников, как пишет евангелист Марк, возроптали на братьев Зеведеевых. Тогда-то и прозвучали слова Иисуса, что тот, кто хочет быть главным, — пусть станет всем слугой, а стремящийся к первенству — пусть будет для всех рабом.

В этой сцене поражают не только теплые, доверительные отношения Христа с учениками, но еще и то, что по пути в Иерусалим братья Зеведеевы оживленно беседовали (а возможно, и спорили между собой, если вмешалась мать) не о чем-то другом, а о Царствии Небесном! Для них это такая же реальность, как для других путников — дом в конце пути, где их ждут еда и ночлег. Эта простая, несомненная вера как раз и отличала учеников Христа — будь то рыбак или сборщик податей — от многочисленных скептиков и умников.

А может быть, вопрос братьев вообще нужен был для того, чтобы Христос сделал важнейшее признание по поводу Своей миссии на земле:

— *Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мк. 10: 45).

В другой раз братья Зеведеевы возмутились, что жители какого-то самарянского селения затворили ворота, когда Христос хотел остановиться у них на ночлег. Такое отношение к Учителю настолько потрясло Иоанна, что он попросил Иисуса позволить ему низвести огонь с неба на неблагодарных самарян. Как и другие одиннадцать учеников, он ведь тоже получил от Христа дар чудотворения. Но Учитель запретил ему это делать, сказав: *Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать.* (Лк. 9: 55–56).

От сердца идущий порыв Иоанна показывает его безграничную любовь к Христу, а также его юношеский максимализм — вдруг как-то сразу выдает его возраст...

В Евангелии от Луки описан еще один разговор Иисуса с Иоанном Зеведеевым. Как-то апостолы по дороге встретили незнакомого человека, который ходил не с ними, а сам по себе, но тоже именем Иисуса изгонял бесов. Апостолы запретили ему и пошли дальше. Но юному, впечатлительному Иоанну эта встреча не давала покоя, и по дороге он спросил у Христа: правильно ли они поступили с тем человеком? Как оказалось, Иоанн не зря засомневался.

Иисус сказал: не запрещайте, потому что кто не против вас, тот за вас (Лк. 9: 50).

Таким образом, все апостолы получили еще один урок, на этот раз — благодаря чуткости Иоанна.

А вот как произошла самая первая встреча Христа с Иоанном Зеведеевым. Как-то вместе с земляком и другом Андреем (по-видимому, немного старше по возрасту) Иоанн отправился к реке Иордан, чтобы увидеть пророка, явившегося из пустыни, о котором все вокруг говорили.

Иоанн Креститель призывал народ к покаянию, крестил водой и говорил загадочные слова: *вслед за ним должен явиться Тот, Кто будет крестить Духом Святым* (Мк. 1: 8).

Мы не знаем, присутствовал ли Иоанн в момент крещения Иисуса, но мог много об этом слышать от других. Люди, приходившие креститься от Иоанна в Иордане, заходили в реку и подолгу стояли по грудь в воде, исповедуя свои прегрешения, после чего принимали очистительный обряд. Иисус же, как говорится в Евангелии, «тотчас вышел из воды» — Он был совершенно чист от всякого греха! Вот и пророк Иоанн Предтеча, когда Иисус проходил мимо, показал на Него и сказал о том же: *вот Агнец Божий* (Ин. 1: 36) — то есть чистый и безгрешный. Стоявшие в тот момент рядом с ним Андрей и Иоанн услышали

это и пошли вслед за Иисусом.

Наверное, они и сами тогда до конца не понимали, зачем и куда идут, — так двигаются ночью, из темноты на свет, а это был такой Свет, который могли увидеть не все, а только чистые сердцем. Юноши молча шли за Христом, не зная, как к Нему обратиться или окликнуть.

Тогда Христос Сам обернулся к ним и спросил:

— *Что вам надобно?*

— *Равви, где живешь?* (Ин. 1: 38) — спросил менее робкий Андрей, которого теперь так и называют — Первозванный, так как его первым позвал за собой Иисус. А само обращение «равви» (что значит — учитель), говорит о том, что юноши уже выбрали себе наставника.

— *Пойдите и увидите* (Ин. 1: 39), — сказал им Иисус.

Он привел Андрея и Иоанна в дом, где они долго разговаривали: с полудня до самой ночи.

Наверное, это была потрясающая беседа, если Андрей сразу же побежал к старшему брату, Симону, и объявил: *Мы нашли Мессию* (Ин. 1: 41). «Нашли Мессию» — значит, они сразу и безоговорочно признали в Иисусе того самого Царя, Освободителя от рабства. И их нисколько не смутило, что Мессия встретился им без царской свиты, в простой одежде и привел в обыкновенный дом на берегу Иордана... «Мы нашли» — означает, что Иоанн был того же мнения.

Ему, как сообщает предание, Иисус Христос приходился родственником по материнской линии. Считается, что мать Иакова и Иоанна — Саломия — была дочерью Иосифа Обручника из Назарета, который, овдовев, взял себе в жены Деву Марию. Именно про таких, как Андрей и Иоанн Зеведеев, Иисус Христос скажет в Нагорной проповеди: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят...* (Мф. 5: 8).

Когда пророка Иоанна Крестителя арестовали, его ученики и любопытствующие вынуждены были разойтись по домам. Иисус в это время удалился в пустыню, где сорокадневным постом и борьбой с искушениями готовился выйти на проповедь.

Можно представить, с каким нетерпением ожидал Иоанн Зеведеев новой встречи с Мессией. Родившийся в семье рыбака, он, как обычно, помогал отцу

Зеведею и старшему брату ловить рыбу в Галилейском море, а сам — ждал, ждал...

И однажды Иисус Христос действительно появился на берегу. Только теперь «равви» шел не один, а в окружении большой толпы людей — все толкались, кричали, старались прикоснуться хотя бы к краю Его одежды, просили, чтобы Он их исцелил, сотворил чудо.

Иисус заметил на берегу пустую лодку, принадлежащую Симону, старшему брату Андрея, и вошел в нее. Рыбаки как раз недавно высадились на берег и вытряхивали пустые сети. Христос попросил Симона, чтобы тот помог немного отгрести от берега — на расстоянии Он хотя бы мог говорить с народом. И тот, кто с готовностью подналег на весла, еще не знал, в какие дальние он отправляется дали, — это был не кто иной, как апостол Петр. Среди тех, кто слушал говорившего с лодки Христа, были рыбак Зеведей и два его сына — Иаков и Иоанн, которые на берегу разбирали и чинили сети.

Но вот народ стал потихоньку расходиться, и тогда Христос совершил для Симона чисто «рыбацкое» чудо. Он показал, куда следует забросить невод, чтобы поймать много рыбы. И действительно, улов оказался таким большим, что сети не выдерживали. Изумленный Симон позвал на подмогу других рыбаков, и лодка Зеведея тоже доверху наполнилась рыбой. После этого Иисус позвал следовать за Собой Симона и его брата Андрея — и они стали Его первыми учениками.

Затем Христос подошел к лодке, где Иоанн с братом чинили сети, и сказал таинственные слова: *Я сделаю вас ловцами человеков...* (Мф. 4: 19). И оба брата Зеведеевы, оставив сети, улов и всю свою прежнюю жизнь, тоже пошли за Иисусом.

С этого мгновения Иоанн Зеведеев три года будет повсюду следовать за своим любимым «равви». Он тоже оказался среди Его избранных двенадцати учеников, навсегда избрал для себя девственный образ жизни. И быть может, ему, чья душа была мало привязана к обыденному, даже легче других было понять, что Христос пришел для того, чтобы связать земное и небесное, показать людям путь в Царствие Небесное. Неслучайно символическим изображением евангелиста Иоанна Богослова стал орел — символ высокого парения его чувств и мыслей.

В Евангелии от Иоанна часто встречается загадочное лицо: *один из учеников... которого любил Иисус* (Ин. 13: 23), и *другой ученик, которого любил Иисус* (Ин. 20: 2). По этому поводу велось много дискуссий, но теперь уже почти никто не

сомневается: апостол и евангелист Иоанн из скромности так писал о самом себе.

И выходит, что тот, который написал сие (Ин. 21: 24) Евангелие, был единственным, кто остался в Гефсиманском саду, когда Христа взяли под стражу и все другие апостолы в страхе разбежались. Еще три раза не пропел петух — как апостол Петр отрекся от Христа, сказав, что не был с Ним знаком, в чем будет раскаиваться до конца жизни. Но во дворе первосвященника находился еще один молчаливый Его ученик. За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику и вошел с Иисусом во двор первосвященнический. А Петр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и ввел Петра. Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет (Ин. 18: 15-17).

Наверное, так же молча Иоанн шел среди тех, кто провожал Христа к месту казни на Голгофе, смотрел, как Учителя пригвоздили к кресту и водрузили между двумя разбойниками, как воины делили Его одежды — он слышал каждый тяжкий вздох Христа — но и тогда ни в чем не усомнился.

И когда Христос сказал, показывая глазами на Богородицу, наверняка очень тихо, потому что любое слово для пригвожденного к кресту отдавалось страшной болью: *Се, Мать твою* (Ин. 19: 27) — конечно, Иоанн сразу понял этот наказ. До последнего дня земной жизни Пресвятой Богородицы он будет заботиться о Ней как родной сын.

Позднее, когда Воскресший Христос появился на берегу Галилейского моря, ученик, которого любил Иисус (Ин. 21: 7), первым узнал своего «равви» и сказал Петру: *это Господь* (Ин. 21: 7). Во время той трапезы на берегу, когда апостол Петр был прощен и услышал о своем будущем, он спросил Иисуса: а что ждет Иоанна?

Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? (Ин. 21: 22) — прозвучало в ответ.

Эти слова были истолкованы так, что Христос даровал Иоанну бессмертие, и Его любимый ученик никогда не умрет. Но сам Иоанн не разделял этого мнения, закачивая свое Евангелие такими словами:

И пронеслось это слово между братьями, что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? Сей ученик и свидетельствует о сем, и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его. Многие и другое сотворил Иисус; но, если бы писать

о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг (Ин. 21: 23–25).

После сошествия Святого Духа на апостолов Иоанн вместе с другими принимал активное участие в устройстве Иерусалимской Церкви. В это время он стал правой рукой деятельного, часто выступающего перед народом апостола Петра: вместе они шли к месту проповеди, вместе предстали перед судом, вместе сидели в темнице. Вдвоем с Петром они отправились и в Самарию для возложения рук на новообращенных. Иерусалимские христиане почтительно назовут Иоанна «столпом Церкви».

Спустя несколько лет после Вознесения Христа апостол Матфей написал первое Евангелие. Этот текст многие будут переписывать и распространять, а вот авторство его первого перевода с еврейского языка на греческий приписывают в том числе и Иоанну Зеведееву.

За эти годы в Иерусалиме по повелению царя Ирода Агриппы был казнен его старший брат, апостол Иаков, осужденный по доносу лжесвидетеля. По преданию, Иаков Зеведеев спокойно выслушал приговор и продолжал свидетельствовать о Христе. Его мужество так поразило лжесвидетеля, что он уже на суде раскаялся в своем поступке, хотя это и не помогло подсудимому. А когда апостола повели на казнь, то обвинитель упал к его ногам и стал умолять простить его. Иаков обнял его и сказал: «Мир тебе, сын мой; мир тебе и прощение». Обвинитель объявил, что он тоже верит в Христа, и был казнен вместе с апостолом. Он даже не успел принять обряд крещения, но получил «крещение кровью» — и таких христиан в первые века будут тысячи.

После Успения Божией Матери Иоанн Зеведеев уже навсегда покинет Иерусалим. Когда ученики Христа еще только готовились идти с миссионерской проповедью в разные части света и тянули жребий, апостолу Иоанну досталась Малая Азия. И теперь для него пришло время исполнить свою миссию. Взяв с собой ученика Прохора, апостол Иоанн сел на корабль, и они отправились к берегам Малой Азии.

Во время морского путешествия их ждали серьезные испытания, которые Иоанн, обладавший даром прозорливости, предвидел заранее. Он сразу сказал Прохору, что на море их ожидает несчастье. Так и случилось: неподалеку от южных берегов Малой Азии корабль попал в бурю и был разбит. Пассажирам удалось спастись на корабельных досках и добраться до берега близ Селевкии. И лишь один из них остался в морской пучине — это был Иоанн...

В греческом варианте жития апостола Иоанна сохранилась интересная подробность. Узнав, что ему по жребию досталась Малая Азия, Иоанн принял новость с тяжелым сердцем, так как испытывал сильный страх перед морскими путешествиями. Упав на колени перед апостолами, он признался им в своем малодушии. Апостолы попросили Иакова, первого епископа Иерусалима, помолиться о прощении Иоанна, после чего все с миром разошлись. Но тогда Иоанну не пришлось уезжать из Иерусалима, потому что на него была возложена не менее важная миссия — забота о Марии, Матери Христа.

Много слез пролил Прохор об исчезнувшем в море апостоле Иоанне. Но он не терял надежды и продолжал молиться о его спасении. Все это время Прохор не уходил с берега, потихоньку продвигаясь от Селевкии на запад и останавливаясь на ночлег в прибрежных селениях. И однажды утром на берег огромной волной вынесло обессиленного человека на доске. Это был Иоанн, который почти две недели пробыл в море, но по воле Бога остался жив. Прохор сбегал в ближайшее селение, принес хлеба и воды, и, когда Иоанн немного набрался сил, они вместе отправились в путь и пешком прошли через всю Малую Азию.

Апостол Иоанн с Прохором поселились в западном портовом городе Эфес, где незадолго до этого жил апостол Павел и, значит, к тому времени существовала христианская община. Согласно житию, в Эфесе Иоанн и Прохор нанялись в работники к содержательнице общественных бань по имени Романа. Иоанн должен был топить печь, а Прохор — носить воду. В этом доме им пришлось много претерпеть от злого нрава Романы, но Иоанн по молитве совершил чудо воскрешения из мертвых юноши Домна и умершего от горя его отца Диоскорида, городского старейшины. После чего и отец с сыном, и сама Романа уверовали в Христа и приняли крещение.

Описывается еще один случай, как в праздник почитаемой в Эфесе богини Дианы (или Артемиды Эфесской) апостол Иоанн вразумлял язычников. Когда народ собрался в храме, он встал возле изваяния Артемиды и стал говорить о том, что не должно людям поклоняться идолам. Эфесцы пришли в ярость, стали бросать в Иоанна камни, но ни один в него не попал — все отлетали от статуи и попадали в самих бросавших. Затем апостол Иоанн поднял руки к небу и стал молиться. И вскоре наступил такой нестерпимый зной, что большинство собравшихся на площади перед храмом поспешили разойтись по домам.

Некоторые исследователи считают, что из Эфеса апостолы довольно скоро перебрались в Рим, откуда во время гонений Нерона апостола Иоанна сослали на остров Патмос. Другие — а их все же большинство — придерживаются

версии, что апостол Иоанн был отправлен в ссылку на Патмос гораздо позже, во время правления римского императора Домициана, значит, до этого он почти тридцать лет мирно жил в Эфесе.

Как ближайший ученик и свидетель земной жизни Христа, апостол Иоанн пользовался большим уважением и любовью не только среди эфесских христиан, но также опекал церкви в других малоазийских городах — в Смирне, Пергаме, Лаодикии, Сардах, Фиатире, Филадельфии.

По преданию, во время одного из своих путешествий он встретился с апостолом Филиппом — тоже учеником Христа от двенадцати. Это произошло, когда апостол Филипп ходил с проповедью по городам Малой Азии со своей сестрой, девицей Мариамной. Можно представить, сколько радости доставила им эта неожиданная встреча!

В Эфесе апостол Иоанн пережил событие, которое ни оставило равнодушным ни одного еврея, в каком бы уголке земли он ни находился: восстание в Иудее и гибель Иерусалимского храма. Пророчество Христа сбылось: святыня евреев была разрушена римлянами, на месте храма остались обугленные руины.

Иерусалимский храм сгорел 10 августа 70 года — в тот самый день, что и несколько веков назад, когда был разрушен первый Иерусалимский храм, захваченный Навуходоносором. И в этом тоже была таинственная символика чисел, которой будет так много присутствовать в «Апокалипсисе» Иоанна Богослова.

Эфес был главным портовым городом на западе Малой Азии, «воротами», через которые римские легионы переправлялись на полуостров и возвращались обратно. Значит, эфесцы наблюдали и печальный финал Иудейской войны.

Знаменитый еврейский писатель Иосиф Флавий, подробно описавший Иудейскую войну и весьма далекий от христианских воззрений, написал в своей книге: «Все это случилось с ними за смерть Иакова праведника, брата Иисуса, называемого Христом. Иудеи убили его, хотя он был человек святой»...

В 81 году на римском троне воцарился император Домициан, последний из династии Флавиев, — еще один безумный тиран, страдавший манией преследования. Апостола Иоанна арестовали и привезли на суд в Рим, а во время суда подвергали побоям и истязали. По преданию, его приговорили к смерти через отравление, но апостол Иоанн выпил яд и остался невредим. И все сразу же вспомнили легенду о его бессмертии... Потому-то его и приговорили к «вечному изгнанию» на отдаленный пустынный остров Патмос. Вместе с

апостолом Иоанном в ссылку добровольно отправился и преданный ему Прохор.

К тому времени все остальные ближайšie ученики Христа уже завершили свой земной путь. Апостолы Петр и Павел были казнены в Риме, Андрей пострадал на кресте в греческом городе Патры, Фома — в далекой Индии. В живых остался только апостол Иоанн, и многие думали, что его на самом деле никогда не коснется смерть.

И хотя апостол Иоанн не любил морских путешествий, ему снова пришлось отправиться в плавание на корабле — на этот раз к греческому острову Патмос, который в то время был римской колонией. В пути опять не обошлось без происшествий. Сын одного из богатых пассажиров случайно упал в море — и был извлечен из воды по молитвам апостола Иоанна. Во время плавания он даже совершил чудо превращения соленой воды в пресную, когда все запасы закончились. Как тут не вспомнить о том, что только в Евангелии от Иоанна рассказывается о чуде в Кане Галилейской, когда Христос Иисус на свадебном пире превратил воду в вино...

Все, кто плыл вместе с апостолом Иоанном на корабле, настолько его полюбили и поверили в святость старца, что предлагали высадить их с Прохором в любом месте, где они только захотят. Но Иоанн велел отвезти их на Патмос, предчувствуя, что его ожидает нечто большее, чем простая ссылка.

В то время небольшой каменистый остров Патмос — самый северный остров греческого архипелага Додеканес — был мало населен и тем более просвещен: вряд ли здесь кто-то прежде слышал о христианстве. Иоанна сослали на большую каменоломню, где он вместе с остальными арестантами рубил камень. Апостол жил в обычной пещере, спал на каменном полу — а ведь в то время он был уже глубоким старцем!

О необычном каторжанине вскоре стало известно правителю острова. В житии рассказывается, как в доме Мирона, тестя правителя, апостол совершал чудеса исцеления, в результате чего покрестились и приняли христианство Мирон, его жена, дети, а затем и сам правитель.

Жители Патмоса с древности поклонялись идолам, особенно здесь чтили Аполлона. Апостол Иоанн состязался с неким местным волхвом Кинопсом и одержал победу — должно быть, и не с ним одним. Известно, что к концу его ссылки большинство жителей острова уже верили во Христа.

Однажды, когда апостол Иоанн находился в своей пещере, он услышал обращенный к нему с неба Голос. Апостол сразу его узнал и с готовностью

спросил: «Что, Господи?» Иоанну было велено провести в пещере еще десять дней, после чего ему будут открыты многие тайны. И вот в воскресный день апостол Иоанн услышал громкий голос, как бы трубный, который говорил: *Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний* (Откр. 1: 10). Перед ним открылось великое и грозное видение, и предстал Ангел Божий, разъясняющий все, что было показано. Апостол позвал ученика, чтобы тот записывал все, что он будет диктовать, и, по преданию, Прохор писал под диктовку два дня и еще шесть часов. Впрочем, время остановилось...

Так появилась Книга Откровения, или Апокалипсис, Иоанна Богослова, где человечеству впервые были приоткрыты тайны будущей судьбы Церкви и конца мира. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова называют также «Тайновидцем», или «Тайнозрителем».

Мы привыкли воспринимать Апокалипсис как страшное повествование о великой вселенской катастрофе перед концом мира, говорить об апокалиптических настроениях, имея в виду самые мрачные предчувствия. Это любимый голливудский сюжет о том, каким будет конец нашей цивилизации. А четыре всадника Апокалипсиса (чума, война, голод и смерть) по-прежнему носятся над землей — хотя и в ином воплощении, нежели это изображено у Дюрера, Бёклина, Виктора Васнецова и других художников.

Да, все это так, но христиане первых веков воспринимали Апокалипсис Иоанна Богослова еще и как великое откровение о долгожданной победе добра над злом.

И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло (Откр. 21: 4). Эта книга возвещала верующим о грядущей победе христианства, давала надежду, вдохновляла на мученичество во имя веры. *И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуйя! Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель* (Откр. 19: 6).

На рубеже II–III веков был составлен список книг, признаваемых Церковью священными (так называемый канон Муратори), в который был включен и Апокалипсис Иоанна Богослова.

В 96 году император Домициан был убит заговорщиками у себя в спальне. На престол взошел Нерва, и заключенных при предыдущем правителе стали возвращать из тюрем и ссылок. Апостол Иоанн и Прохор тоже вернулись в Эфес, где с радостью были встречены христианами. В это время епископом Эфесской Церкви был Тимофей, любимый ученик Павла, который с большим

благоговением относился к тому, которого любил Иисус (Ин. 13: 23). В Эфесе апостол Иоанн поселился в том же самом доме, где жил до ссылки, и прожил в нем до самой кончины. В этот период он напишет еще одно величайшее произведение — Евангелие от Иоанна.

Чем дальше евангельские события уходили в прошлое, тем больше возникало домыслов относительно Личности Иисуса Христа. Всевозможных ересей будет очень много, и самые устойчивые из них в последующем станут предметом обсуждения на поместных и вселенских соборах.

Эфесские христиане убедили апостола Иоанна изложить христианское учение так, как он его принял от Учителя, и самому рассказать всю правду о Христе. По преданию, Иоанн наложил на всех строгий пост, а сам с Прохором отправился на гору. Примерно на четвертый день внезапно загремел сильный гром, в небе заблистали молнии, и апостол Иоанн продиктовал Прохору первые строки:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его... (Ин. 1: 1-5).

Евангелие от Иоанна поистине уникально! С одной стороны, оно содержит глубочайшие тайны, над которыми вот уже два тысячелетия бьются великие богословские умы. Слово было Бог... С другой стороны, Евангелие от Иоанна, больше остальных трех — от Матвея, Марка и Луки, в чем-то можно сравнить с современным репортажем. Если вы хотите узнать, кто именно из учеников задавал Христу тот или иной вопрос или другие подробности, то прежде всего следует обратиться к Евангелию от Иоанна — его писал несомненный очевидец событий.

Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит, так бывает со всяким, рожденным от Духа (Ин. 3: 3-8), — говорит Христос Никодиму.

Удивленный Никодим спрашивает: *как это может быть?* (Ин. 3: 9). *Если Я сказал вам о земном и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о*

небесном? (Ин. 3: 12) — с горечью спросит его Иисус.

Но эти слова меньше всего относятся к Иоанну, которому как раз близко «небесное»: ему было дано понимать язык небесных откровений и созерцать духовные видения.

Многие исследователи пишут о том, что к моменту написания апостолу Иоанну были хорошо известны другие Евангелия, и он сознательно стремился восполнить недостающие подробности. И каждой строкой своего благовествования апостол Иоанн доказывает, что Христос — Бог и Сын Человеческий, то есть Богочеловек, а не просто один из пророков или великих учителей нравственности.

Сохранились три соборных послания апостола Иоанна Богослова, и все они проникнуты поистине неземной любовью, которой научил его Христос.

...Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев. А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною (1 Ин. 3: 16–18), — призывает христиан апостол Иоанн.

Многое имею писать вам, но не хочу на бумаге чернилами, а надеюсь прийти к вам и говорить устами к устам, чтобы радость ваша была полна» (2 Ин. 1: 12), — напишет он неизвестной избранной госпоже и детям ее (2 Ин. 1: 1), и это так для него характерно: спешить к кому-то, чтобы доставить полную и совершенную радость, забывая о собственной немощи и годах.

Иоанн Богослов дожил до глубокой старости. По мнению историков, апостол окончил свои земные дни приблизительно через 68 лет после Распятия Христа, примерно в 100 году. Под конец жизни Иоанн уже не мог ходить. Ученики на руках приносили его в собрание, и апостол все время повторял: «Дети мои, любите друг друга!» (Ин. 13: 34). Кто-то спросил, зачем он повторяет одно и то же, и апостол Иоанн сказал: «Это — заповедь Господа, в ней заключается все Его учение».

Почувствовав приближение смерти, апостол Иоанн в сопровождении семи учеников отправился за город и велел выкопать крестообразную могилу по своему росту, а сам, отойдя в сторону, стал молиться. Когда могила была готова, он лег в нее, как в постель, раскинул руки и велел ученикам покрыть его землей. Ученики сначала покрыли его землей до колен, потом — по шею, а увидев, что святой старец уже не дышит, накрыли его лицо платком и,

поцеловав, всего покрыли землей.

Эфесские христиане, узнав о таком необычном погребении апостола Иоанна, наутро пришли и раскопали могилу. Должно быть, они хотели его похоронить в лучшем, более почетном месте. Но могила оказалась пуста!

По преданию, верующие нашли на месте погребения только сандалии апостола Иоанна. И конечно же, сразу же вспомнили сказанные Иисусом слова: *Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока не приду, что тебе до того?* (Ин. 21: 23). Вот и в Апокалипсисе апостол Иоанн о себе написал: *И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих* (Откр. 10: 11).

Одно из толкований этого пророчества такое: Господь в теле забрал его из этого мира, как некогда ветхозаветных Еноха и Илию-пророка, а в нужный час снова вернет на землю. Таким образом, Иоанн Богослов оставил нам еще одну великую тайну — тайну своей смерти.

*Из книги Ольги Клюкиной
«Святые в истории. Жития святых в новом формате»*

Электронный источник: [Православие.Ru](https://pravoslavie.ru)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27